

АЛЕКСЕЙ ГУСАРОВ

ЧИСТЫЕ ФОРМЫ НЕВОЗМОЖНОГО

ИДУЩИЙ В НИКУДА

Алексей Гусаров
Чистые формы невозможного.
Идущий в никуда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809747
ISBN 9785449005250*

Аннотация

В книге присутствует три раздела. Первый – сборник рассказов в стиле фантастических притч, разбавленных бытовой философией и попыткой осмыслить прописные истины. Второй – поэзия разных лет и разной тематики о чувствах, мыслях и событиях среднестатистического индивидуума. Третий – ассоциативные высказывания подсознания автора, слегка напоминающие по стилю афоризмы.

Содержание

ПРОЗА	5
Потап Петрович	5
Тот самый Ра	8
Вселенский кошмар	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Чистые формы
невозможного
Идущий в никуда**

Алексей Гусаров

© Алексей Гусаров, 2017

ISBN 978-5-4490-0525-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЗА РАССКАЗЫ

Потап Петрович

Поле. Пекло. Пыль. Понаехало полно перекупщиков пеньки. Паромщик поднял плату. Пришлось Потапу Петровичу поджидать приход первого парохода. Полдень подходил плавной поступью.

– Поостерегись, Потап Петрович, пройди под полог, припекает!

– Полно преувеличивать, Прасковья. Пойди прочь, принеси пивка пряного, похолоднее. Пойду, пожалуй, поработаю пером, посчитаю, прикину пользу.

– Пойди, Потап Петрович, поработай.

Прошло полчаса. Прошка, пасынок Прасковьи, прискакал потный, потрепанный.

– Потап Петрович, пан Плющенко пришел, принять просит.

– Пусть проходит!

Пан Плющенко, пошаркав подкованной подошвой по полу, подпер правым плечом печь, пробасил:

– Привет, Потап Петрович, побеспокою?

– Побеспокой, побеспокой, Павел. Проходи, присаживайся, покушаем.

– Прощка! Прикажи повару полдник править, печень пускай поджарит. Поставь приборы, помидор принеси, перцапряного, путры, притащи пива. Пусть Прасковья перцовки погребной поднимет. Пошустри, Прощка, попекай.

Прощка помчался поднимать по полатам поваров, посудомоек, прочую прислугу.

– Потап Петрович приказал полдник править!

Павел присел, приосанился, побряхтел, поправляя пояс.

– Представляешь, Потап Петрович, печника Петра парализовало.

– Почему?

– Перепил!

– Пусть поменьше пьет.

– Поздно, помрет поутру.

– Плохо!

– Пускай подыхает паразит, пьянь пустая, птьфу!

– Павел! Перестань паскудить, предки покарают.

– Прости, Потап Петрович.

Полпятого. Полдник подоспел пестрыми площадками, поданными полным-полно: подсоленные помидоры, перец пузатый, приятно прожаренная печень, плов промасленный, просеянный, пареная полба, палтус печеный, приправленный пикантной приправой, прокопченные пороссячи потроха, пышущие печью пироги, пол-литра перцовки прозрач-

ной, пиво пенное первого прогона, простокваша.

Пробовали подряд: печень пивом поливали, простоквашей прихлебывали, перцовочку попивали – похваливали.

Поговорили, песню Прасковьи послушали, пошутили, первый поток перекупщиков-паболдырей поругали. Посидели правильно, по положенному предками.

– Пора прощаться, Потап Петрович, путь по полю пролегает. Полный проселок пройти придется. Поутру пароход причалит.

– Прощевай, Павел.

Потап Петрович пожал пану протянутую пятерню.

– Приходи после праздника первого покоса, пивка попьем.

– Приду, Потап Петрович.

Павел, пошатываясь, потопал полем. Потап Петрович помахал пану платком, протер пот, посмотрел пьяным прищуром, плюнул.

– Пойду почивать!

По пути Потап Петрович подумал про похабщину, про Парашу Памедьеву: «Пригласить потаскушку?»

Потом передумал. Поутру пароход, переговоры, продажа пеньки. Полновесную прибыль пророчил Потап Петрович: «Прикуплю поля, построю пекарню, приму предложение Пронькиной помолвки. Прекрасно! Посплю пока».

Прилег, покрылся полосатой простыней, перекрестился: «Придет пятница – погуляем, повеселимся, попоем...»

Тот самый Ра

«Чёрт подери! Что происходит такое?! Это же форменное безобразие! Да как они посмели! Меня, профессора Гарвардского университета, лауреата Нобелевской премии по микробиологии и химии, ученого с международным именем... И что... назначить сиделкой к какому-то... какому-то спящему типу? Я им устрою сиделку... Да я до президента дойду... я всю международную общественность на уши поставлю... Да как они посмели? Это секретная лаборатория, это исследования мирового значения, ваша помощь необходима... Я покажу этим придуркам, как делать из меня пошмище...

А первый, кто получит по шее, это мерзкий Марингтон. «Вы обязаны подчиняться правилам базы. Здесь я начальник. Вы будете выполнять то, что вам приказано...» бла-бла-бла... Сейчас я устрою тебе подчинение, чертов сукин сын».

Стив Сангли был взбешен. Он мчался через всю базу, как расшвирипевший бык. Встречный персонал и солдаты охраны базы спешили прижаться к стенам узкого коридора, пропуская Стива. И немудрено. Доктор Сангли выглядел внушительно и грозно, и мало кто хотел вступать с ним в дискуссии, особенно когда он находился в таком состоянии. Стив Сангли действительно был гигантом по всем понятиям. При росте двести семь сантиметров и весе в сто двадцать шесть

килограммов он скорее походил на профессионального боксера тяжеловеса, чем на профессора микробиологии. В свои сорок четыре года он был в великолепной форме, обладал прекрасной реакцией и бешеным темпераментом. Он несся по коридору через всю базу к жилому корпусу №8—16, потому что именно там располагался кабинет начальника 457-й военной базы полковника Эдварда Марингтона. На его голом, как зеркало, черепе мелькали отблески осветительных фонарей. Он был взбешен. Его вид был столь угрожающим и устрашающим, что ни один человек на базе не рискнул бы его остановить или преградить ему дорогу. Ни один, кроме Марингтона. Это единственный человек на базе, который отважился говорить с Сангли в повелительном тоне. Единственный человек, который по силе и духу не уступал Стиву Сангли. Единственный человек, которого Стив уважал по-настоящему, хотя и сам не хотел признаваться в этом. Была в Марингтоне какая-то внутренняя сила, о которую разбивался даже такой мощный дух, какой был у Стива.

Стив вспомнил, как в первый раз познакомился с Эдвардом. Когда его привезли на базу (черт, прошло уже пять месяцев с того времени!), он решил прогуляться по коридорам ради собственного развлечения. В одном из ответвлений коридорного лабиринта ему навстречу вышел человек в полевой форме без отличий. Совсем неприметный с виду, небольшого роста, худощавый, он преградил Стиву дорогу.

– Какого черта Вы тут делаете, мистер Сангли? – сказал

человек тоном металлической балки. Его лицо совершенно ничего не выражало. Ясные серые глаза смотрели в упор. Ни один мускул не дернулся, ни одна эмоция не проявилась на лице.

– Мы что, знакомы, что Вы позволяете себе говорить со мной в таком тоне, мистер незнакомец?! – Стив расправил плечи и упер кулаки себе в бока, выставив вперед свою мощную грудь. Обычно это мгновенно действовало отрезвляюще на всех желающих с ним поговорить, но на человека впереди это не произвело никакого эффекта.

– Я спрашиваю, какого черта Вы тут делаете, мистер Сангли?

Стив обалдел от такого обращения к своей персоне. Он сделал шаг вперед и схватил человека за грудки своей огромной ручищей.

– Гуляю, с Вашего позволения, – прошипел он сквозь зубы, глядя прямо глаза в глаза этому наглому типу.

Но человек даже не моргнул глазом. Стив вдруг почувствовал, как его руку сжимает чья-то стальная хватка. Он перевел взгляд и с удивлением обнаружил, что хватка принадлежит этому маленькому худенькому человечку. Сжатие было настолько сильным, что Стиву показалось, что это не человеческая рука сжимает его запястье, а ожившая каменная статуя.

– Я Вам не давал такого позволения, мистер Сангли!

Стив от удивления разжал руку и отступил на шаг. Чело-

век тут же разжал свою хватку.

– А кто Вы собственно такой, чтобы что-то мне запрещать или разрешать?

– Я – полковник Эдвард Марингтон, начальник этой базы. И я имею полное право Вам запрещать. А Вы обязаны подчиняться моим приказам.

Человек оглянулся и крикнул в коридор, скрытый от глаз Стива.

– Рядовой Блекмор и рядовой Найджел!

Тут же из коридора шагнули два солдата из охраны базы.

– Отведите мистера Сангли в его комнату и проследите, чтобы он не шлялся по базе. Это все-таки секретный военный объект.

Стив замедлил шаг, его гнев куда-то испарился. «Надо отдать должное этому Марингтону, он сильный человек. Но я все равно должен выяснить, что все это означает». Сангли свернул направо, потом налево и остановился у двери 8-16-1. Стив взялся за ручку, собираясь открыть дверь. Потом передумал и постучал. Через несколько секунд услышал дежурное «Входите, открыто» и распахнул дверь.

Полковник Марингтон сидел за столом, разглядывая какие-то бумаги. Потом поднял голову и посмотрел на Стива.

– Хорошо, что Вы сами пришли, профессор Сангли. Я уже собирался послать за Вами. Пора поговорить серьёзно. Присаживайтесь.

Было что-то в тоне Марингтона, что напугало Стива больше, чем сто тысяч чертей. Он тихо сел в кресло и посмотрел в глаза полковника.

– Что-то произошло, полковник?

– Произошло, Стив! Именно поэтому Вы здесь!

Сангли опешил. Впервые за пять месяцев на базе полковник Марингтон назвал его по имени. Не профессором, не мистером Сангли, а Стивом. Это уже было серьёзно. Что-то действительно произошло. И это «что-то» явно не рядового плана.

– Я слушаю Вас, полковник!

– Слушайте, Стив, и очень внимательно.

Марингтон встал из-за стола, подошел к книжному шкафу и достал из него какую-то книгу. Он протянул её Стиву. Стив взял книгу и посмотрел.

– Последняя тайна египетских пирамид, – прочел он вслух. Потом непонимающе уставился на Марингтона.

– Профессор, Сангли, Вы наверняка помните то громкое открытие доктора Белморта о египетских тоннелях жизни.

– Ещё бы. Кто ж этого не помнит?! Его считают самым великим открытием двадцатого века. Он нашел под пирамидами тоннели, которые связывают все пирамиды единой сетью и ведут в тайную комнату бога Ра. В этой комнате вроде как находится саркофаг, в котором спал сам Ра. И еще какие-то древние документы, которые до сих пор еще не расшифровали.

– Уже расшифровали, Стив. И расшифровка находится сейчас у меня на столе, вон в той синей папке.

Сангли замер. Он смотрел в эти серые глаза и не понимал, что происходит. От волнения он забыл о званиях и назначениях.

– Эдвард, я не понимаю. Какое отношение эти пирамиды и документы имеют к нам? К этой базе, к военным и к микробиологии вообще?

– Самое прямое, Стив! А теперь не перебивай меня и слушай.

Эдвард прошелся по кабинету, собираясь с мыслями, и начал рассказывать:

– Про найденные Белмортом тоннели, тайную комнату Ра, саркофаг и прочую мелочь знают все. Это освещалось в прессе и телевидении и разразилось на весь мир. Про то, что в тайной комнате были найдены древние документы, что саркофаг не был пуст, что там покоился человек, знают немногие. Только узкий круг специалистов, которые занимались изучением находок, и историков египтологов, которым интересна данная тема. А вот теперь я скажу тебе то, что не знает никто в мире, кроме маленькой горстки людей. И это информация настолько серьёзна и секретна, что я обязан тебя предупредить, что разглашение её может привести к мировому кризису. Вы это понимаете, Стив?

– Да, Эдвард!

– Тогда слушайте.

Эдвард взял со стола синюю папку, в которой находилась расшифровка найденных в тайной комнате документов.

– Я не буду читать Вам, Стив, доклады и описания специалистов, они Вам ничего не дадут. Да и большинство расшифрованных документов касаются в основном устройства усыпальницы и исторических данных о производимых работах. Прочитаю только тот документ, который найден в самом саркофаге. Хотя полностью весь текст понять не удалось. Он сильно разрушен. Но это немудрено, ведь ему более 12 000 лет. Да, Стив, именно так. И это первое, чего не знает мир. 12 000 лет гораздо больше, чем все могли предположить. Итак, слушай: «Священный Ра коснулся вечности. Он проделал путь света в безбрежности пустоты. Он нашел пристанище, где смог успокоиться и отдохнуть от долгих путей... Он закрыл глаз свой, чтобы увидеть истину пустоты... и уснул он сном великим... дал власть и жизнь сном своим... и родился мир из снов его. И питает он мир сном своим. Жизнь мира зависит от сна этого... и сна его тревожить нельзя... тело его живет во всем и везде, разум его не верит в реальность, потому что он сам реальность... Обличие его неведомо, мысли недоступны смертному. Его дыхание – неощутимое время... храните тело его, люди. Не тревожьте мелочностью жизни своей. Не создавайте пустоты в чреве его снов... Как только глаз его увидит центр мира, засияв огнем жизни, человек склонит голову и уступит ему мир... Он только... дан на время и не принадлежит живому миру...

осмотрится он и уйдет своими путями, оставляя лишь память о существовавшем... в другом сне, другие миры взойдут к небосклону жизни».

Полковник закрыл тетрадь. Положил ее на стол и сел в кресло напротив Сангли. Они долго молчали, перерабатывая услышанное в своих головах. Стив не знал, что сказать и как реагировать. С одной стороны, это обычная легенда о боге – таких люди придумали сотни. С другой стороны, что-то было в этих словах такого, что должно перевернуть весь существующий порядок вещей. Полковник Марингтон посмотрел на Стива и криво ухмыльнулся.

– Это еще не все, Стив, что я хотел тебе сейчас сказать. Ты прекрасно понимаешь, что даже из-за этих расшифрованных документов не стоило создавать такую секретность и задействовать ученых твоего ранга. Есть кое-что, что гораздо серьезнее и страшнее...

Стив Сангли поёжился в кресле. Ему вдруг стало зябко. Он смотрел в глаза Эдварда Марингтона и видел в них страх. Это поразило его гораздо сильнее текста прочитанного «послания». Что же такого кошмарного могло произойти, чтобы напугать такого человека, как Марингтон. Человека, прямой взгляд которого не смогла бы вынести даже сама смерть.

– Так вот, Стив. В усыпальнице Ра было найдено еще кое-что кроме письменных посланий человечеству. В саркофаге было тело человека, Стив. По данным ученых этому телу более 35 000 лет. Но не сам факт такого возраста создает

проблему, Стив, а то, что это тело живо. И более того, это тело здесь на базе. Это тот самый пациент, Стив, за которым ты представлен «сиделкой»! Вот так вот, профессор Стив Сангли. Живой, спящий человек, возраст которого свыше 35 000 лет.

Сангли сполз с кресла. Шок был настолько велик, что тело отказалось повиноваться ему. Сердце замерло в грудной клетке. Он стоял на коленях перед Эдвардом и не мог даже глазом моргнуть. Он чувствовал, что ему катастрофически не хватает кислорода. Глаза заволокло туманом и он начал проваливаться в ватную тишину. Последним, что он увидел, как Марингтон рванулся к нему. И еще мелькнула мысль: «Это невозможно!!!» Потом сознание погасло.

Резкий запах нашатыря проник в мозг. Стив распахнул глаза. Несколько секунд перед ними плясали радужные круги. Он тупо уставился на склонившегося над ним полковника Марингтона.

Тот внимательно посмотрел на него, вытер рукой пот со лба и улыбнулся.

– Ну и напугали Вы меня, профессор. Вот уж не думал, что такой гигант, как Вы, может грохнуться в обморок. Я, конечно, понимаю, что информация эта может вывести из себя кого угодно, но... Хватит валяться на полу, мистер Сангли.

Стив кое-как поднялся с пола. Его качало и трясло, как в лихорадке. Он бухнулся всем весом в кресло и откинулся

на спинку. Сердце бешено колотило в грудь, глаза заливал пот.

– Эдвард, дайте что-нибудь выпить.

– Ну, ты смотри, я ему такие новости говорю, а он думает только о выпивке.

Полковник открыл холодильник, достал из него литровую бутылку минеральной воды и протянул Стиву. Сангли схватил бутылку и стал глотать ледяную воду. Холодная влага растеклась по жилам, приводя его в сознание. Марингтон принес из ванны мокрое полотенце.

– Держи, Стив, приведи себя в порядок. А я пока принесу кофе, оно тебе сейчас хорошо поможет.

Через пять минут они сидели на диване и пили крепкий кофе. Марингтон молчал, давая Стиву время прийти в себя. Стив допил кофе и поставил чашку на журнальный столик.

– Что мне нужно делать, Эдвард?

– Вот теперь я вижу, что Вы пришли в себя, профессор. Я думаю, что теперь Вы понимаете, почему именно Вас мы пригласили для этого дела. Вы имеете степени по медицине, микробиологии и химии. И Вы очень сильный мужчина, как физически, так и духовно. Имеете военную подготовку, много раз работали с правительством по секретным проектам.

– Эдвард, прошу тебя, оставь этот официальный тон для журналистов и политиков. Давай поговорим как люди, а не как кретины бюрократы.

– Хорошо, Стив.

Марингтон улыбнулся и протянул руку. Сангли не заставил себя ждать и крепкое её пожал.

– Теперь мы просто Стив и Эд. Ок?

– Согласен, Эд.

– Но это только когда мы одни, Стив. Персонал базы не должен знать наших отношений. Служба есть служба.

– Конечно, Эдвард. Я все понимаю.

– Отлично, Стив.

– Так что я должен теперь делать, Эд.

– Ты должен изучить это существо до последней клеточки его организма, Стив. Ты должен понять, действительно ли он то, что написано в древнем документе. И он ни в коем случае не должен проснуться, Стив. Понимаешь, ни в коем случае!!!

– Неужели, Эдвард, ты веришь в эту легенду?

– Нет, Стив. Я верю фактам. Но до тех пор, пока у тебя не будет стопроцентных доказательств и опровержений этой истории, я буду соблюдать осторожность. Ты понимаешь, что мы не можем рисковать? Если есть хоть один процент вероятности из миллиона, что это правда, мы рискуем всем. Всем, Стив, всем человечеством.

– Я понимаю, Эд. И сделаю все от меня зависящее. Этот человек в любом случае может перевернуть весь мир. Кем бы он ни оказался. Я даже представить не могу, сколько теорий бы рухнуло, узнай о нем мир.

– Это точно, Стив. Но сейчас нам не до теорий. Наша за-

дача проект «Ра».

Проект «Ра», 1526-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Сегодня у пациента неожиданно подскочил пульс. Вместо стандартных 18 ударов в минуту до 31 удара в минуту. В организме пациента начались реакции регенерации клеточных форм. Энцефалограмма головного мозга показывает усиление активности мозговой деятельности. Введены успокоительные и снотворные препараты. Через 3 часа 18 минут пациент вернулся в норму. Показатели стабильны. Приступили к определению причин изменений в состоянии пациента».

Проект «Ра», 1538-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Сегодня повторилась история 1526-ого дня исследования. Учащение пульса и усиление мозговой активности. После введения препаратов пациент пришел в стабильность через 4 часа 2 минуты. Это уже не похоже на случайность. Взятые анализы и обследования причин изменений не выявили. Получены результаты генетического исследования ДНК. Никаких отклонений не выявлено. Результаты графических исследований потрясли всех. Возраст пациента насчитывает свыше 270 000 лет. Это нонсенс. По уверениям историков, в то время не могло существовать человека, подобного нам.

Вся теория человечества летит псу под хвост. Либо специалисты серьезно ошибаются и историю мира нужно пересматривать, либо пациент не человек. Однако результаты исследования ДНК подтверждают полную идентичность с природой человека».

Проект «Ра», 1606-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Приступы активизации жизнедеятельности у пациента приобрели систематическую форму. Всплески наблюдаются на каждый 12-й день. Вводимые препараты оказывают постоянное прежнее действие и приводят пациента в состояние стабильности. Думаю, что состояние и дальше будет прогрессировать. Пациент возрождается. Стали проявляться изменения пигментации кожного покрова. Буду рекомендовать перейти на препараты категории С».

Проект «Ра», 1821-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Произошли изменения в системе активизации жизнедеятельности пациента. Сроки стабильности начали сокращаться. Теперь они составляют 10 дней. Препараты категории С не возымели реального действия. Завтра на базу прибывает группа биологов и медиков международного масштаба, цвет планеты. Будет заседание. Необходимо подготовить отчет и все нужные материалы».

Проект «Ра», 1998-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Система активизации жизнедеятельности пациента продолжает сокращаться. На данный момент цикл составляет 6 дней. В среде ученой братии начинается тихая паника. Никаких реальных предложений не поступает. Теории одна фантастичнее другой. К проекту подключены сразу 16 групп ученых разного профиля, от биологов и вирусологов до физиков-ядерщиков и математиков (Они б еще геологов пригласили). Полностью закончилась регенерация кожного покрова пациента (Красив, как бог. Начинаю испытывать сомнения в целесообразности каких-либо действий по проекту „Ра“. Похоже, во мне развился фатализм)».

Проект «Ра», 2247-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Пациент активизировался. Никакие препараты не могут ввести его в состояние стабильности. Пульс, кровяное давление медленно растут. Через несколько недель придут в нормальное состояние нормального человека. Появились признаки мышечной активности. Начало обозначаться дыхание. Меня отстранили от ведения проекта, но оставили в группе специалистов-наблюдателей. На совете была высказана идея уничтожения пациента в критической ситуации. Разработку плана „Смерть Ра“ поручили какому-то сверхсекретно-

му подразделению. Но я думаю, у них ничего не получится. Сейчас с уверенностью могу заявить, что пациент все равно проснется. Его ничего не остановит. Как ни странно, чувствую себя абсолютно спокойно. Вся эта суета меня не касается. Вообще на всей базе сейчас два нормальных человека, я и Эдвард. Мне кажется, что он еще раньше меня все понял. Рад, что у меня есть такой друг».

Проект «Ра», 2584-й день. Наблюдения профессора Стива Сангли:

«Пациент жив. Дрыхнет себе в кроватке, как младенец в люльке. Даже причмокивает во сне. Все двигательные функции восстановлены. Все показатели в норме. Нормальный, здоровый, красивый спящий мужик. Настолько реальный и живой, что не верится. Вчера все были шокированы, а потом 40 минут катались по полу от смеха. Это спящий школьник пукнул, да еще как пукнул. Мы с Эдом еле-еле пришли в себя от приступов смеха. Спецназ растащил всех по комнатам. Введено чрезвычайное положение. Объявлена готовность класса А. В палате пациента поместили ядерную бомбу. Уроды! Ни фига они не добьются! Напросился в бригаду постоянного дежурства. Теперь у меня в голове идея фикс. Хочу посмотреть ему в глаза».

– Эд, это я, Стив.

– Что такое, Стив?

– Эд, живо беги сюда. Он просыпается.

– Кто просыпается, Стив? Ты что, ошалел? Время 3 часа ночи.

– Эд, Ра просыпается. Жми сюда, осталось всего несколько минут.

– Да ты что, Стив? О чем ты говоришь? Ему не дадут проснуться? Там целый легион медиков.

– Дадут, Эд! Никуда не денутся. И вообще тут никого нет.

– То есть как нет?

– Ну... они, конечно, есть, но они ничего не могут.

– Ничего не понимаю. Что происходит, Стив?

– Ничего, Эд. Просто они все спят!

– Как спят?

– Короче, Эд, хватит компостировать мне мозги. Либо жми сюда, либо иди к черту!

– Сейчас буду, Стив.

Через 2 минуты Стив Сангли и Эдвард Марингтон стояли над кроватью просыпающегося Ра. Вся база спала мертвецким сном. Сон застал людей в самых разных ситуациях. Спали лежа, сидя и даже стоя. Только эти двое стояли над кроватью пациента Ра. Они ждали! Ждали пробуждения самого секретного, самого интригующего, самого необычного на свете человека.

И вот момент настал. По красивому лицу пробежала незаметная волна, ресницы затрепетали и распахнулись, лишь в зрачках отразились два склонившихся человека. Ра открыл

глаза.

Ра открыл глаза, причем сразу все, все сто сорок шесть тысяч пар. Остатки сна ещё стояли перед его мысленным взором. Какой интересный был сон. Такой яркий и реальный, как будто прожитый в действительности. Никогда ему еще не снилось таких снов. Их были тысячи. Но такой он видел впервые. Эти существа были такие смешные и такие трогательные. Кажется, они называли себя людьми. Особенно ему запомнились эти двое, Стив и Эдвард. Было в них что-то особенное. Какое-то понимание. Как будто они наконец поняли истину, скрытую ото всех остальных. Жаль, что сон закончился. Есть в этом сне какой-то глубинный смысл. Но Ра никак не мог его уловить. Что они там говорили? Конечно, глупости. Они считали его богом, эти люди. Они называли его Солнце. Какое красивое слово! Нежное, теплое. Странно, они жили на теле его любимой Ауши, любовно называя ее Земля. Почему-то на Ра нашла печаль. Они были как малые дети. Он ощущал их как собственных детей, как часть собственного тела. Надо рассказать этот сон Ауши. Он ей понравится. Она так мечтает о детках. Но у них никак не получается. Вот оно что! Теперь Ра понял, в чем смысл сна. Он так же, как и Ауша, мечтает о детях, и это мечта подсознательно выражается в его снах. Ведь не зря ему все время снятся сны о цивилизациях и мирах, которые он чувствует собственными детьми. «Я обязательно расскажу Ауше про

этот сон. И у нас обязательно будут дети. Двое. Один Стив, другой Эд. Я дам им эти имена людей. Людей из моего сна, людей, которых я успел полюбить, хотя и не знал их. Ну все, хватит мечтать. Пора будить всех остальных и мою милую Аушу-Землю. Нам предстоит долгий и трудный путь». Ра записал сон в одной из ячеек своего громадного разума. Потянулся всем своим гигантским жарким телом и рванул будить сородичей. Только в сознание его звучали слова древнего человеческого мудреца: «Он только... дан на время и не принадлежит живому миру... осмотрится он и уйдет своими путями, оставляя лишь память о существовавшем... в другом сне, другие миры взойдут к небосклону жизни».

Вселенский кошмар

Гвоздь №1

Кецалькоатль – Пернатый Змей, сидел на своём золотом троне в величественном городе Тулу. Он смотрел вдаль на опускающееся солнце, которым был он сам и думал. Его прекрасный профиль на фоне ярко-цветного заката казался выточенным из цельного куска алмаза. Пытливые умные глаза не отрывались от края светила. Ни один мускул не дрогнул на его лице, и даже резвый шалунишка-ветерок не отважился задеть его своим дуновением. О чем же думал сей великий бог, повелитель всех земель и народов, властитель мира и безмирья, создатель всего сущего и бескрайнего? А мысли его были просты и бесхитростны. Вот уже целую эру он мучился одним вопросом: как избавиться от геморроя?! Да-да, именно... от геморроя... И столь известные личности страдают временами от обычных катаклизмов плоти. Самое противное во всем этом было осознание того, что он, великий и могучий, бог всех богов, ну никак не может избавиться себя от такой унижающей его величие ерунды. А ерунда эта так сильно досаждает!!! Прямо-таки сил нет!!! Да и к кому обратиться со столь щепетильным вопросом?! Ну не к братьям же своим и соперникам Тескатлипоку и Уитцилопочтли, которые так и ищут повода высмеять его и, сдвинув вниз по ран-

жиру, занять его золотой трон. И уж тем более не к слугам своим и жрецам, которым только дай почувствовать свою слабость, они тут же убегут в соседние храмы прославлять кого-то другого. Ну никому нельзя довериться в этом мире!!! Ну что ж, придется, видимо, идти на поклон к Тонака-текутли, отцу его, и Тонакасиуатль, матушке его. Родители всегда помогут. Да и власти божественной им не занимать и мудрости не умалить. Решено!!!

И встал Кецалькоатль, и расправил свои могучие плечи, и зашагал к закату в мир под тринадцатым небом, навстречу родителям своим, в Чикомосток.

Гвоздь №2

– Ну сколько раз Вам говорить, господин лейтенант, что звездный флот ее Величества императрицы не балаган и не цирк! То, что Вы принадлежите к знаменитому роду звездных дервишей Тангриоши, не дает Вам права вести себя столь необдуманно и вызывающе. А если об этом узнает Ваш славный дядюшка Ираклий, адмирал 6-го Звёздного Флота? Что он скажет? Вы понимаете, что порочите его имя перед самой императрицей?!

– Можете посадить меня на гауптвахту, господин майор, отдать под трибунал, расстрелять, в конце концов, без суда и следствия, но увольте меня от Ваших паршивых наставлений, «папенька». Вы сорок два года во флоте и ни разу

не участвовали в сражении. Вы вообще ни на что не способны, кроме чтения моралей юнцам, которые не знают с какой стороны подходить к турели фотонного орудия. Вы никто, батюшка! И здесь находитесь только благодаря незабвенному дядюшке Ираклию. Во всем роде Тангриоши Вы единственный, кто не получил ни одной награды за участие в Великой Транспространственной Войне. И единственный, который умрет в своей тепленькой вонючей постели. А я, военный офицер, участвовал в 127 боевых операциях, в 28 успешных планетарных акциях, имею 4 награды за доблесть, 2 имперских Константиновских креста, 6 ранений. Мне тридцать восемь лет, и я вправе самостоятельно решать, с какими женщинами мне спать, не Вам меня учить Райли Тангриоши! Я Александр Тангриоши и буду достоин этого славного рода воинов. А теперь разрешите откланяться или пойти под арест!

– Убирайтесь вон, лейтенант, и можете считать, что с этого момента у Вас больше нет отца!

– С большим удовольствием, господин майор! Прощайте! Никогда Вас более не потревожу.

Александр Тангриоши выскочил из кабинета отца, сильно хлопнув дверью. О боже, как он ненавидел этого толстого напыщенного осла, считавшего его своим сыном. Как в такой семье мог уродиться такой урод. Александр упругой походкой шел в сторону космических доков. На его сильной выносливой спине крест-накрест красовались боевые мечи

рода Тангриоши. Их ему вручил сам Вергилий Рамирес Тангриоши, его легендарный дед, герой великой империи. В до-ке его ждал старый добрый «МАК-Грегор» – межгалактиче-ский атакующий крейсер, его друг, его брат, его любимая, его дитя. Он знал на нем каждый винтик, каждую заклепку. Эта прекрасная машина могла в мгновение ока перенести его в другой конец вселенной, её мощь была так велика, что могла уничтожить целую планету одним лишь залпом своих орудий. И он был ее хозяином, ее властелином. Через пять минут он зайдет на свой капитанский мостик, сядет в кресло, положит руки на штурвал и скамандует «вперед!». Боевой адреналин хлестнул его в сердце, и он ускорил свои шаги.

Гвоздь №3

– Успокойся, сынок, нет ничего зазорного в том, чтобы рассказать маме о своих проблемах. Кто же еще тебе поможет, как не мама и папа? Садись, мой великий сын, рядыш-ком со своей старушкой мамой и поведай ей о своей кручине.

– Ах, мама, перестаньте обращаться со мной, как с мла-денцем. Мне хватит и тех шестьсот лет, что Вы нянчили ме-ня и докучали своими советами. Я давно уже вырос, я прав-лю миром, мама.

– Не будь так жесток к своей старой матушке. Ты все равно всегда останешься для меня маленьким Кецалькоатликом.

– Простите, мама. Я действительно пришел к Вам

с необычной и очень пикантной проблемой, которую не могу решить при всем своём могуществе.

– Я слушаю тебя, мой божественный отпрыск.

– Дело в том, мама, что я... Как бы это проще сказать? Ну не совсем здоров. Есть одна очень неприятная мелочь, которая не дает мне спокойно править. И этот золотой трон... Он такой жесткий и такой холодный... На нем очень неудобно сидеть мама. Ну в общем, когда я сажусь... на трон... я испытываю некий дискомфорт... в области нижнего... ну...

– О, Кецалька, неужто у тебя геморрой выскочил, солнышко моё?

– Ну, мама, ну... да, у меня геморрой... И я ничегошеньки не могу с ним сделать! Это так неприятно!

– Ах, напасть-то кака? Тонакатекутли, батюшка свет, поди к нам, скорее! У Кецальшеньки геморрой открылся. Тонака, ты где? Иди сюда быстрее!

– Мама, ну что Вы орете, как товарка на привозе? Потише! Вдруг кто услышит, сраму не оберёшься.

– Да кто ж услышит, Кецалька? Мы ж здесь одни с папенькой?

– Да мало ли папарацци шляется под стенами. Представляете, что будет, если они узнают?!

– Да где ж этот дед ходит? Тонакатекутли, иди скорее сюда!

– Да тут я, Гуатля, тут! Что разоралась посреди ночи? Чего старика с постели подымать? Привет, сын! Рад тебя видеть

во здравии и силе!

– Да ты что, старый? Какое там здравие? У нашего сынули геморрой на всю задницу, а тебе лишь бы дрыхнуть.

– Что? Геморрой? Ох, что б я так жил!!! Как же так?

– А вот так! Или уже забыл, что такое? А то сам никогда седалищем-то не страдал?

– Твоя правда, матушка, страдал, бывало, ох, как страдал.

– Что? Отец, у тебя тоже был геморрой?

– Ну так. Был, значит. Почитай, уж пятый раз.

– Значит, Вы знаете, как эту гадость лечить?

– Знаем, сынку, конечно, знаем.

– И мне поможете?

– Отчего же не помочь? Конечно, поможем! Ты ж нам не чужой! Чай, кровь-то едина.

Гвоздь №4

6-ой Звездный Флот имперских сил, вышел из транспор-
странственной петли в заданном квадрате. Именно здесь,
по данным разведки и аналитического отдела ИСОР (импер-
ская служба оперативного реагирования), находилось сосре-
доточение больших сил ЗЕРО (Звездной Единой Республи-
ки Онераха).

БЗИК (Большая Звездная Империя Калиостро) и ЗЕ-
РО (Звездная Единая Республика Онерах) воевали уже
3 500 лет. И войне этой не было видно конца и края. Поче-

му? Да потому что должен же быть у государства хотя бы один внешний враг. Тогда у государства, даже такого громадного, всегда будет стимул к развитию – и технологическому, и экономическому. Это прописную истину прекрасно понимали правители обеих сторон. Поэтому заранее договаривались обо всех перипетиях Транспространственной Войны. Они составляли планы будущих военных компаний, намечали смены государственных границ и подсчитывали прибыли от выгодно вложенных капиталов. А то, что ежегодно в этой войне гибло около 85 000 000 000 человек, так это не страшно. Их же 35 триллионов во вселенной. Да и ежегодный прирост населения в 1 270 000 000 000 с лихвой покрывал все потери. Зато остальные люди жили со светлой идеей и стремлением к победе.

Вот и данная компания была просчитана обеими сторонами до последнего имперского цехина, до последнего республиканского эскудо. Да и потери в живой силе и технике уже были оговорены и завизированы. По планам в данной компании должны были победить республиканцы. Причем после этого 6-ой звездный флот должен был прекратить своё существование, а великий адмирал Ираклий Тангриоши должен был погибнуть смертью героя и вдохновить будущие поколения имперских солдат на подвиги и праведную месть во имя чести и славы, повернув войну в новый виток экономических изысков.

Но, как всегда, великие мира сего не учли влияния веры

и силы духа человеческой и присутствие в компании сразу двух Тангриоши. В результате 6-ой Звездный Флот не только выжил в этой мясорубке, но и наголову разгромил десятикратно превышающие его силы республиканцев. Ну а следовательно, ЗЕРО потеряло влияние над без малого двадцатью галактиками. Такое положение дел не сильно обрадовало руководство Республики. Хуже того, оно до ужаса напугало его. Это поражение никак не входило в планы ЗЕРО. Её руководители сразу же заподозрили другую сторону в нарушении договора о разделении мира, и, соответственно, приняли срочные меры к усилению своего влияния на другие части вселенского пирога. Это, в свою очередь, привело в замешательство имперских властителей, и они ответили на агрессию в полную силу всех своих легионов. И пошло веселье.

Гвоздь №5

– Лежи спокойно, сынок! Я понимаю, что втирание горчичного порошка в прямую кишку с помощью королевского скипетра не очень приятная процедура даже для божества, но, малыш, мы делаем это ради твоего выздоровления.

– Маменька, в конце концов, прекратите надо мной издеваться! Сколькиж можно?! Укаждый день Вы придумываете новую экзекуцию! Я уже перестал чувствовать себя не только богом, но и мужчиной вообще.

– А что делать, милый, надо же как-то избавить тебя

от этой заразы. Негоже богу на троне мира да с геморроем сидеть.

– Но это ж невыносимо, маменька! Сначала Вы промывали мою величественную задницу серным раствором адского жабника из ведерной клизмы. Жгло так, что я сутки не вылизал из святого источника жизни. Потом Вы сажали мне на ягодицы злобных огненных пиявок в надежде, что они высосут из меня дурную кровь. Так я вообще не мог неделю сидеть после этого. Пришлось отложить все пиршества и придворные дела, сославшись на состояние божественного просветления. После этого Вы три месяца поили меня отварами из личинок навозного жука, так что я вообще не мог ни о чем думать, а мой желудок вытворял такое, что казалось, что я и душу свою оставлю в поганом горшке. Дальше Вы решили лечить меня прижиганиями и сунули мне внутрь раскаленный луч от солнца. В результате получилось, что я сам, являясь солнцем, поимел себя, да еще и нанес себе тяжкие телесные повреждения в виде ожогов третьей степени. А после всего этого, маменька, Вы решили втирать мне горчичный порошок моим же собственным скипетром, и шуруете им так, як будто мешаете угли в горниле. Усе, хватит, уж лучше я умру от этого злосчастливого геморрою. Оставьте меня в покое.

– Да, сынок, пожалуй ты прав, нужно признать, что все испробованные методы лечения не принесли ощутимых результатов.

– Чаво? Вы еще и результатов хотели?

– Да! Прости, Кецалька, но у нас остается только один выход, последнее кардинальное средство!

– Это еще шшшто?!

– Хирургическое вмешательство!

– А все, что было раньше, было не хирургическим?

– Малыш, но я боюсь, что больше ничего тебе не поможет.

– Хорошо, мама, но это будет последний Ваш эксперимент. Если не получится, то Вы оставите мою божественную ж... особу в покое!!!

– Конечно, сынок, как скажешь.

Гвоздь №6

Александр Тангриоши стоял у панорамного экрана в рубке флагманского корабля 6-го Звездного Флота и задумчиво держал себя рукой за подбородок. Только теперь, спустя двадцать лет со дня той великой победы, он начал понимать, что именно он сотворил. Он нарушил баланс сил во вселенной, он уничтожил БЗИК и ЗЕРО, он перекроил всю вселенную, превратив ее из мира законов и порядка в бездну хаоса и ужаса. Семьдесят процентов человечества погибло, оставшаяся часть начала впадать в дикость и распадаться на планетарные колонии. Многие планеты вообще потеряли свои транспространственные корабли. По всей вселенной уже насчитывалось более 100 000 государств, которые пре-

тендовали на роль второй великой империи. Они воевали со своими соседями, с соседями своих соседей и со всеми, кто вставал на их пути. Впервые за три с половиной тысячи лет появились космические пираты. Мародеры, которые убивали и грабили всех без разбора. И все это натворил он. Единственным островком законности оставался 6-й Звездный Флот, который ему передал дядя Ираклий двенадцать лет назад после своей смерти. Но и он таял с ужасающей скоростью. Из первоначальных 600 000 корабле в нем осталось только около 120 000. Половина из них были повреждены или недоукомплектованны командами и техническими специалистами. Боевой арсенал исчезал прямо на глазах. В рядах солдат и офицеров начались брожения и вольномыслие. Люди мечтали вернуться домой к своим семьям. Появились случаи дезертирства. И Александр понимал, что это только начало. Все будет гораздо хуже. Это конец света. Скоро все рухнет окончательно. Но когда же? Уже нет сил ждать! Даже у него. О боже, когда же он будет этот конец?! А конец не заставил себя ждать!

Вселенная рухнула в одно мгновение. Десятки тысяч солнц взорвались в едином порыве, сметая все своим плазменным языком. Планеты сминались, как пластилиновые под рукой неумелого скульптора. Весь известный мир людей был уничтожен в считанные секунды. Вселенная раскололась, как зеркало на осколки, выкидывая миллионы звездных систем из своих недр. Все физические законы пере-

стали существовать. Сама основа мироздания превратилась в поток густого кровавого гноя. От неё остались только жалкие бесформенные ошметки, которые были выкинуты в помойное ведро твердой безжалостной рукой судьбы Тонакасиуатль.

Надгробие

Кецалькоатль, Пернатый Змей, сидел на своём золотом троне в величественном городе Тулу. Он смотрел вдаль на опускающееся солнце, которым был он сам, и думал. Его прекрасный профиль на фоне ярко-цветного заката казался выточенным из цельного куска алмаза. Пытливые умные глаза не отрывались от края светила. Ни один мускул не дрогнул на его лице, и даже резвый шалунишка-ветерок не отважился задеть его своим дуновением. О чем же думал сей великий бог, повелитель всех земель и народов, властитель мира и безмирья, создатель всего сущего и бескрайнего? А мысли его были просты и бесхитростны: «Все-таки маменька у меня молодец! Хирургическое вмешательство удачно состоялось! Ах, как же прекрасно жить без геморроя!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.